

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Аспирантка 4 года обучения
направленности Конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право
направления подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»
Грачева Анжелика Михайловна

Научный руководитель д.ю.н.,
профессор

_____ М.А. Липчанская
подпись, дата

Зав. кафедрой конституцион-
ного и муниципального права,
д.ю.н., профессор

_____ Г.Н. Комкова
подпись, дата

Саратов 2018

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Вопрос о регулировании положения беженцев в РФ в последнее время стал особенно актуальным в связи с развитием украинского кризиса, обострением политической и военной ситуации в Приднестровье. Целый ряд проблем, как правового, так и организационного характера, вызван большим числом беженцев, которые пересекли государственную границу России по причине эскалации военного конфликта на юго-востоке Украины. В диссертации предполагается последовательное изложение и обоснование позиции автора касательно ряда дискуссионных и недостаточно рассмотренных в юридической литературе научных положений. Кроме того, поскольку РФ является субъектом международного права, следует обеспечивать соответствие внутригосударственного законодательства международным актам о правовом статусе беженцев, проводить анализ международной практики принятия договоров относительно данной категории лиц с целью совершенствования национального законодательства, т.к. возможность соблюдения и защиты прав социально незащищенных категорий людей, включающих беженцев, несомненно, представляет собой одну из характеристик общего уровня политического и правового развития государства, а также в значительной мере определяет авторитет страны на международной арене.

Все вышесказанное обусловило необходимость исследования способов решения проблем беженцев, сформировавшихся в международно-правовой практике, их воздействия на российское законодательство, а также перспектив совершенствования нормативных правовых актов в данной области.

Степень научной разработанности темы исследования.

В российской правовой литературе отсутствуют комплексные исследования, посвященные конституционно-правовому регулированию положения беженцев в Российской Федерации.

Но вместе с тем, теоретические проблемы правового статуса личности нашли свое отражение в трудах ученых С.С. Алексеева, Л.И. Глухаревой, В.А.Карташкина, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.С. Мордовца, Б.А. Назарова, Ю.А. Тихомирова.

При исследовании темы диссертационной работы использовались научные труды зарубежных авторов, таких как, Э. Бредли, Гая С. Гудвин-Гилла, Д. Хатуэя и др.

Основу для анализа конституционных аспектов защиты прав и свобод беженцев составили исследования ученых-конституционалистов таких, как С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь, М. В. Баглай, И.П. Блищенко, Н.А. Богданова, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Ю.Н. Жданов В.Д. Зорькин, Г.Н. Комкова, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Г.В. В.И. Потапов, Ю.А. Решетов, Г.И. Тункин, С.В. Черниченко и др.

Отдельные аспекты, относящиеся к механизму правового регулирования вопросов миграции, миграционной политике, развитию миграционного законодательства нашли отражение в работах: В.М. Баранова, В.В. Вострикова, М.С. Вокуева, К.Д. Галиахметовой, В.А. Ионцева, Л.И. Котиевой, И.В. Плюгиной, Л.Л. Рыбаковского, Н.Н. Тоцкого, М.Л. Тюркина, А.Н. Торохова и др.

Среди исследований проблем конституционно-правового положения беженцев следует назвать кандидатские диссертации: А.А. Аванесовой «Конституционно – правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа», 2009 года; В.И. Евтушенкова «Правовой статус беженцев в Российской Федерации», 2006 года; Р.Р. Искандерова «Правовой статус беженцев в Российской Федерации», 2006 года; М.Д. Оздоева. «Конституционно – правовой статус вынужденных переселенцев и беженцев в Российской Федерации», 2003 года; Е.С. Шуршаловой «Конституционно – правовое регулирование и защита прав беженцев, вынужденных переселенцев в Российской Федерации», 2003 года.

Федерации», 2012 года. Однако специальных работ, посвященных конституционно-правовому регулированию положения беженцев в Российской Федерации, в науке конституционного права до настоящего времени не было. Данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертации заключается в комплексном исследовании проблем конституционно-правового регулирования положения статуса беженцев, а также в выработке практических рекомендаций по их совершенствованию.

В процессе реализации поставленной цели исследования решались следующие задачи:

1) основываясь на комплексном подходе к рассмотрению проблем конституционно-правового статуса беженцев, предложить положения, которые рекомендуются внести в федеральный закон «О беженцах» с целью устранения проблем реализации конституционно-правового статуса беженцев на территории России;

2) посредством сравнительного анализа норм международного права и законодательства Российской Федерации уточнить понятие беженец;

3) определить основные принципы и составные элементы конституционно-правового статуса беженцев в Российской Федерации;

4) на основании исследования понятия политический беженец, концептуальных основ миграционной политики РФ в отношении политических беженцев предложить рекомендации по предоставлению политического убежища;

5) исследовать проблемы реализации конституционно-правового статуса беженцев на территории РФ и предложить направления их совершенствования;

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в области конституционно-правового регулирования положения беженцев в Российской Федерации.

Предметом исследования являются конституционные и законодательные положения, которые закрепляют права и обязанности беженцев в Российской Федерации и комплекс проблем, связанных с реализацией на практике действующего законодательства о беженцах.

Теоретическую основу диссертации составили исследования российских и зарубежных ученых в сфере конституционного права, теории государства и права и иных отраслевых наук. Присущий исследуемой проблеме комплексный характер обусловил обращение к работам экономистов, политологов и социологов в части, относящейся к теме исследования.

Нормативная основа диссертационного исследования. Выводы и положения работы основываются на анализе норм Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов федеральных органов государственной власти.

Материалы исследования. Основой анализа являются документы ООН, УВКБ ООН, Европейского совета по делам беженцев, статьи, опубликованные в Московском журнале международного права, журнале «Миграция», журнале «Конституционное и муниципальное право», Вестнике УВКБ ООН в России.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена методологической и эмпирической базой.

Эмпирическая основа диссертационного исследования.

Обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается изучением большого числа источников по теме работы, включая в себя нормативные акты, труды отечественных и зарубежных ученых, сведения, содержащиеся на официальных сайтах органов государственной власти, а также материалы периодической печати и информация, размещенная в сети Интернет по теме диссертационного исследования.

Достоверность полученных в ходе исследования результатов обеспечивается использованием в диссертации действующей нормативно-правовой базы. Нормативную базу исследования составляют, в первую очередь, международные договоры, в которых участвует Российская Федерация: Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, поданных в одном из государств - членов Европейских Сообществ (Дублинская конвенция) 1990 г.; Конституция Российской Федерации 1993 г.; федеральные законы: Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах», Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», а также указы президента: Указ Президента РФ от 21.07.1997 N 746 (ред. от 12.07.2012) «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2003 № 1417 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области миграционной политики» (В редакции указов Президента Российской Федерации от 31.12.2005 г. N 1574; от 25.07.2006 г. N 763).

Методологическую основу диссертационного исследования составили общепhilософские, общенаучные и частнонаучные методы.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались такие общенаучные методы познания общественных явлений, как диалектико-материалистический, анализа и синтеза, дедукции и индукции.

В ходе исследования также применялись частнонаучные методы, такие как, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный и социологический. Формально-юридический метод, используя правила юридической техники и формальной логики, позволил детально проанализировать и обобщить теоретические концепции и

правоприменительную практику, обосновать авторскую позицию по усовершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в сфере конституционно-правового регулирования положения беженцев.

Использование указанных методов научного познания позволило исследовать объект комплексно и детально, проанализировать и обобщить правовой, теоретический и практический материал, разработать предложения и рекомендации по усовершенствованию действующего законодательства в области конституционно-правового регулирования положения беженцев в России, а также определить проблемы и перспективы законодательного обеспечения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой одну из первых комплексных работ, посвященных исследованию конституционно-правового регулирования положения беженцев. В исследовании проанализированы его характер, составные элементы и принципы. Предложена авторская трактовка понятия «беженец», выявлен ряд проблем правовой регламентации статуса беженцев, доказывающаяся необходимость унификации законодательства РФ с международным законодательством в области прав беженцев, а также обоснована необходимость внесения изменений в законодательные акты, регулирующие правовой статус политических беженцев и предложены рекомендации по предоставлению политического убежища. Доказана необходимость предоставления политического убежища в Российской Федерации законом о беженцах.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно является самостоятельным научным исследованием, выводы, содержащиеся в нем о конституционно-правовом регулировании положения беженцев в Российской Федерации имеют общетеоретическое значение для науки конституционного права. Данная работа может также быть использована для продолжения научных исследований по заявленной проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его рекомендации по совершенствованию законодательства РФ с учетом существующих проблем конституционно-правового регулирования положения беженцев в Российской Федерации. Содержащиеся в исследовании материалы могут быть полезными в учебном процессе при разработке и преподавании таких дисциплин, как «Конституционное право», «Уголовное право», «Конституционное право зарубежных стран», а также при разработке учебных и учебно-методических пособий по данным дисциплинам.

Структура и содержание работы. Цели и задачи, которые поставил диссертант, определили как структуру, так и содержание исследования, состоящего из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

Проведенное исследование позволило обосновать и сформулировать положения и выводы, выносимые на защиту и которые содержат элементы научной новизны, наиболее существенными из которых являются следующие:

1. Диссертант выделяет, что понятие беженец, существующее на данный момент, серьезно устарело. Так, значительным упущением является то, что им не предусматривается ситуация, в рамках которой лицо не подвергается личному преследованию по каким - то признакам, а бежит от военных действий. Следует отметить, что в настоящий момент подобный признак, по которому можно отнести лицо к категории беженца является достаточно актуальным. Вместе с тем, как показывают на практике события, происходящие на Украине, угроза личного преследования жителей Юго-Востока на территориях, подконтрольных ВСУ, является довольно реальной. Автор считает, что следует внести соответствующие изменения в российское законодательное регулирование понятия беженец и в международное

правовое регулирование, так как ни по федеральному закону, ни по Конвенции ООН, у лица, бегущего от военных действий, нет никаких гарантий на признание его беженцем. Данным обстоятельством косвенно подтверждается, достаточно слабая урегулированность процедуры принятия решения о признании беженцем.

2. Автор считает, что особый интерес вызывает положение § E Конвенции, которое было значительно преобразовано в тексте федерального закона «О беженцах». Так, норма Конвенции устанавливает, что ее положения не относятся к лицам, за которыми в стране, где они проживают, признаются права и обязанности, относящиеся к гражданству данной страны. В федеральном законе «О беженцах» же в п. 4 ч. 1 ст. 2 слова статьи Конвенции «проживают» и «обязанности» заменены на «проживало» и «обязательства» соответственно.

Использование в тексте федерального закона глагола «проживало» в прошедшем времени вместо настоящего («проживают»), а также замена слова «обязанности» на «обязательства» привели к искажению смысла нормы Конвенции. В результате данная норма приобрела противоположное значение, которое позволяет исключить из международной защиты любого беженца. Это происходит из-за того, что не существует такой страны, которая бы не признавала никаких прав и обязательств за своим гражданином, покинувшим ее территорию. По мнению диссертанта, основные положения Конвенции, связанные с определением понятия «беженец», хоть и были включены в федеральный закон «О беженцах», однако, они приобрели некоторые дополнения и изменения, зачастую противоречащие смыслу Конвенции и что автор считает целесообразным устранить эти противоречия

3. Статьей 5 федерального закона «О беженцах» перечисляется ряд случаев, при которых беженцу могут отказать в рассмотрении его обращения относительно предоставления статуса беженца. Отказ может быть сформулирован уже на предварительной стадии данной процедуры и даже

без изучения всех обстоятельств дела обратившегося лица. По мнению диссертанта, указанной статьей фактически расширяется перечень положений об исключении, который содержится в Конвенции 1951 года, что представляется недопустимым, так как он является исчерпывающим.

4. Диссертант полагает, что необходимо ввести новый вид убежища, а именно временную защиту, которая представляется актуальной в случаях массового и экстренного прибытия на территорию Российской Федерации лиц, спасающихся от вооруженного конфликта либо иной чрезвычайной ситуации. Например, временная защита просто бы явилась необходимой в случае массового прибытия на территорию России беженцев из Украины, так как миграционные службы не смогли в установленные сроки рассмотреть все заявления в индивидуальном порядке. С введением временной защиты процедура будет более упрощенной, а значит и более облегченной.

5. Проанализировав пункт 1 части 2 статьи 9 федерального закона «О беженцах», которым предусматривается лишение статуса беженцев, осужденных за преступление на территории России, диссертант установил, что это находится в противоречии с Конвенцией 1951 года, в которой содержится исчерпывающий перечень оснований прекращения статуса беженца и совершение преступления в стране убежища в данном перечне отсутствует. Автор считает необходимым отменить это несоответствие нормы, которое представляется дискриминационным.

6. По мнению диссертанта, в Конституции РФ не содержится прямого запрета ограничения прав и интересов лица по признаку гендерной идентичности лица. Тем не менее, перечень признаков, по которым запрещается любая дискриминация, является открытым – в законе присутствует формулировка «другие обстоятельства», что по мнению диссертанта позволяет включить туда также и запрет дискриминации по признаку гендерной идентичности. Гендерная идентичность должна рассматриваться в качестве возможного основания преследования лица,

требующего как международной защиты, так и защиты в рамках законодательства РФ.

В национальное законодательство следует внести положения, прямо запрещающие дискриминацию по признаку гендерной идентичности. Также необходима последовательная разработка и реализация политики, направленной на борьбу с дискриминацией трансгендеров в области реализации ими права на труд, на образование и на медицинскую помощь.

Следует отметить наличие необходимости в разработке специальных практических рекомендаций относительно процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища со стороны лиц, преследуемых по причине их гендерной идентичности. Такая необходимость обусловлена, к примеру, возможностью возникновения ситуации, когда трансгендер приезжает в Россию с документом, удостоверяющим личность, и не содержащим указание на предпочитаемый пол.

7. Отсутствие в российском законодательстве гарантий не привлечения к уголовной ответственности беженцев, прибывших в РФ нелегально с целью обращения за убежищем, не только само по себе образует нарушение Конвенции 1951 года, но и ведет к нарушению права на обращение за убежищем и принципа невысылки, сформулированного в 33 статье Конвенции 1951 года, по мнению диссертанта необходимо включить в закон «О беженцах» норму, аналогичную статье 33 Конвенции ООН 1951 г., которая содержала бы фундаментальный принцип невысылки беженцев.

8. Исследовав порядок предоставления Российской Федерацией политического убежища, который устанавливает, что политическое убежище не может быть предоставлено в случае, если «лицо прибыло из страны, с которой Российская Федерация имеет соглашение о безвизовом пересечении границ, без ущерба для права данного лица на убежище в соответствии с Законом Российской Федерации «О беженцах». Так между Украиной и Российской Федерацией действует безвизовый режим, и, соответственно, получить статус политические беженцы из Украины не могут. Диссертант

полагает необходимым внесение изменений в процедуру получения статуса политического беженца путем отмены положения об обязательном наличии визового режима со страной, из которой прибыло лицо, претендующее на получение статуса беженца.

9. Автор считает, что для обеспечения наиболее полной реализации прав политических беженцев необходимо в законодательных актах, регулирующих правовой статус политических беженцев отменить запрет на его предоставление лицам, прибывшим из «страны с развитыми и устоявшимися демократическими институтами в области защиты прав человека», так как и в стране с развитыми демократическими институтами лицо может быть подвергнуто преследованиям за общественно-политическую деятельность и взгляды.

10. Содержание Конституции РФ и Указов Президента Российской Федерации от 01.12.2003 г. № 1417 и от 27.07.2007 г. № 993, которыми регулируется предоставление политического убежища на территории России не раскрываются понятия «общепризнанные нормы международного права», в соответствии с которыми Российская Федерация может предоставлять политическое убежище, диссертант предлагает детализировать понятие «общепризнанные нормы международного права».

11. Отсутствие в России политических беженцев в первую очередь объясняется тем, что до настоящего времени не был принят соответствующий закон. В настоящий момент «Положение о порядке предоставления политического убежища в Российской Федерации» действует в редакции Указов Президента Российской Федерации от 01.12.2003 г. № 1417 и от 27.07.2007 г. № 993. Им регулируется предоставление политического убежища на территории России и имеет главным образом морально-политическое значение, связанное с покровительством лицу со стороны главы Российского государства, по мнению автора необходимо, чтобы предоставление политического убежища в Российской Федерации регулировалось законом о правах беженцев.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведя сравнительный анализ положений Конвенции 1951 г. и федерального закона «О беженцах», было выявлено различие в определении самого понятия беженца, различающееся в данных правовых актах. Также были выделены и другие различия, особенности отражения норм Конвенции в нормах федерального закона и возникающие в связи с этим несоответствия.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные положения международного права составляют ее правовую систему. Также в нее входят и положения международных договоров РФ. Если же международным договором РФ устанавливаются другие правила, отличающиеся от тех, что предусмотрены законом, тогда применению подлежат правила международного договора.

Международные нормы должны быть включены в российское законодательство для их применения органами исполнительной власти. Конвенцией 1951 г. устанавливаются важнейшие стандарты защиты беженцев, однако, в ней не содержатся механизмы их реализации. Также Конвенцией регулируются не все вопросы, относящиеся к приему беженцев. Поэтому особенно актуальным представляется выяснение того, в какой мере ее нормы отражены в российском законодательстве.

Несмотря на то обстоятельство, что со времени принятия Конвенции до вступления федерального закона в законную силу прошло достаточно длительное время, а в добавление к этому также и со времени принятия закона прошло немало времени, понятие беженца не претерпело каких – либо изменений. Существующая в настоящее время процедура признания беженцем не предоставляет человеку никаких гарантий либо уверенности в том, что он получит защиту от государства, в которое бежит от военных действий.

Таким образом, мы видим, что понятие беженец, основывающееся на Конвенции ООН, нуждается в расширении, а именно во внесении в него наличия обстоятельств военного конфликта.

Обязанность государства, присоединившегося к Конвенции 1951 года, соблюдать принцип невысылки по статье 33 существует независимо от соблюдения иностранцем формальных требований даже в том случае, если он въехал в страну незаконным образом.

Ни закон «О беженцах», ни иные нормативно - правовые акты РФ не предусматривают возможности предоставлять нелегально прибывшим беженцам, как требует часть 2 статьи 31 Конвенции 1951 года «достаточный срок и все необходимые условия для получения ими права на въезд в другую страну». не только само по себе образует нарушение Конвенции 1951 года, но и ведет к нарушению права на обращение за убежищем и принципа невысылки, сформулированного в 33 статье Конвенции 1951 года.

Отсутствие в законе «О беженцах» и других нормативных актах запрета на высылку в контексте статьи 33 Конвенции 1951 г. соответствует подходу российского законодательства к принципу невысылки. Однако, как мы видим, такой подход противоречит Конвенции 1951 года. Считаем, что указанный недостаток требуют внесения изменений в действующее законодательство.

В России до сих пор серьезной проблемой является отсутствие для граждан некоторых стран возможности предоставления политического убежища вне зависимости от характера преследования в стране своей гражданской принадлежности. Подобная трактовка уменьшает значение рассматриваемого института как института защиты прав и свобод человека. Несмотря на то, что лица, получившие политическое убежище, выделяются из числа иностранцев, особенности их правового статуса практически не определены. Представляется необходимым найти юридический механизм защиты жизней политэмигрантов, чтобы они не становились заложниками договоров о выдаче уголовных преступников, региональных особенностях

легализации мигрантов, ограничении передвижения и других правовых коллизий.

Следует подчеркнуть, что Конвенция ООН «О статусе беженцев» 1951 г. содержит базовые положения, определяющие статус беженцев. Несмотря на это, в ней имеются некоторые пробелы. Так, к примеру, в ней не содержится требований относительно процедуры принятия решений о статусе беженца. В свою очередь, в федеральном законе «О беженцах», который является основным законом о положении беженцев в России, не отражены сформулированные в международном законодательстве принципы и методы процедуры определения статуса беженца. Автор приходит к выводу, что необходимо дополнить федеральный закон «О беженцах» положениями о принципах и методах процедуры определения статуса беженца, а также принять во внимание возможности для участия представителей совместно с беженцем в процедуре обращения за убежищем.

В России до сих пор остаются нерешенными вопросы защиты от преследования по признаку гендерной идентичности, которые не включены в правовые акты или процедуру по предоставлению убежища. Должностным лицам нередко не хватает специальных знаний о беженцах, спасающихся от преследования по данному основанию. Следствием этого является непоследовательное, а иногда и произвольное принятие решений по конкретным заявлениям лиц, ходатайствующих о признании беженцем.

Лица, ходатайствующие о признании беженцем, а также уже получившие статус беженца трансгендеры подвержены двойной уязвимости – как иностранные граждане и по причине их гендерной идентичности. Такие лица нередко не имеют возможности обеспечить себе безопасное жилище либо подвергаются выселению, как только обнаруживается их гендерная идентичность. Также у трансгендеров возникают проблемы с доступом к трудоустройству и получению медицинской помощи. Беженцы – трансгендеры могут также подвергаться насилию со стороны других беженцев в центрах приема и размещения беженцев.

Таким образом, следует отметить наличие необходимости в разработке специальных практических рекомендаций относительно процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища со стороны лиц, преследуемых по причине их гендерной идентичности. Такая необходимость обусловлена, к примеру, возможностью возникновения ситуации, когда трансгендер приезжает в Россию с документом, удостоверяющим личность, и не содержащим указание на предпочитаемый пол.

Также следует создать в местах временного содержания и центрах временного размещения условия, исключаящие какую бы то ни было возможность дискриминации трансгендеров. Необходимо обеспечить и возможность беспрепятственного доступа к получению медицинских услуг, чтобы не допустить прерывания или нарушения гормонального лечения, предписанного некоторым трансгендерам. Представляется целесообразным и создание специальных групп поддержки для различных возрастных категорий лиц, которые не определились в вопросе своей гендерной идентичности.

Таким образом, следует обеспечить соблюдение норм международного права в области защиты прав человека.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ НАУЧНО-КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ) И АПРОБАЦИЮ РАБОТЫ

По теме диссертации **опубликовано 12 научных статей общим объемом 4,0 п.л.**, в том числе три статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Грачева А.М. «Несовершенство международного и российского законодательства о статусе беженцев» // Вестник Костромского государственного университета. Том 23. № 3 июль - сентябрь 2017. Г. Кострома: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет», 2017. - 307 с. С. 239-240 (0,3 п.л.).

2. Грачева А.М. «О некоторых аспектах соотношения положений Федерального закона «О беженцах» и Конвенции ООН 1951 года» // Вестник Воронежского государственного университета. № 4(31) - 2017 г. Воронеж: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», 2017. - 318 с. С 295-298 (0,5 п.л.).

3. Грачева А.М., аспирант. «Гендерная идентичность как основание преследования лица, претендующего на получение статуса беженца в Российской Федерации» // Вестник Воронежского государственного университета (в печати) (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

4. Грачева А.М. О некоторых проблемах предоставления статуса беженца гражданам Украины. // Сборник по итогам II международной научно – практической конференции «Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика». 2015. – 186с. С. 131-132. (0,2 п.л.).

5. Грачева А.М. Об определении понятия беженец. // Сборник по итогам VIII Международной научно-практической конференции «Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки» 18 – 20 июля 2015 г. Санкт – Петербург: Научно-издательский центр «Открытие» 2015. – 176 с. С. 121-122. (0,2 п.л.).

6. Грачева А.М. Перспективы изменения положения беженцев в соответствии с законопроектом «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации» // Сборник материалов по итогам XVII Международной научно-

практической конференции «Право и проблемы функционирования современного государства» 15 ноября 2015 г. г. Махачкала. НИЦ «Апробация», 2015. – 52 с. С. 10 – 13. (0,4 п.л.).

7. Грачева А.М. О соотношении ФЗ «О беженцах » и Конвенции « О статусе беженцев ». // Сборник материалов по итогам XVIII Международной научно-практической конференции «Право и проблемы функционирования современного государства». Январь 2016 г. г. Махачкала. НИЦ «Апробация», 2016. – 224 с. С. 204 – 205 (0,2 п.л.).

8. Грачева А.М. «Соотношение федерального закона «О беженцах» и Конвенции ООН 1951 г.» Сборник по итогам XXIV Международной научно-практической конференции «Приоритетные научные направления: от теории к практике». Март 2016 г. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 170 с. С. 135-139 (0,5 п.л.).

9. Грачева А.М. «Раскрытие понятия беженец в Конвенции ООН «О статусе беженцев» 1951 г. и в федеральном законе «О беженцах»» // Сборник материалов по итогам XX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика». Октябрь 2016 г. г. Махачкала. НИЦ «Апробация», 2016. - 161 с. С. 128 – 129 (0,2 п.л.).

10. Грачева А.М. «О некоторых аспектах порядка предоставления политического убежища в Российской Федерации.» // Сборник материалов по итогам XXIV Международной научно-практической конференции «Право и проблемы функционирования современного государства». Январь 2017 г. г. Махачкала. НИЦ «Апробация», 2017. – 66 с. С. 4-7 (0,4 п.л.).

11. Грачева А.М. «Об особенностях и проблемах доступа к процедуре обращения за убежищем.» // Сборник материалов по итогам XXV Международной научно-практической конференции «Право и проблемы функционирования современного государства». Март 2017 г. г. Махачкала. НИЦ «Апробация», 2017. – 133 с. С. 19-20 (0,2 п.л.).

12. Грачева А.М. «Проблемы реализации права на образование лицами, ожидающими решения о предоставлении статуса беженца и временного убежища в РФ» // Сборник материалов по итогам научно-практического семинара «Актуальные проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.» 26 декабря 2017 г. Северо-Западный институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 294 с. С. 150-152. (0,2 п.л.).

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы, сделанные в процессе исследования, нашли свое отражение в научных публикациях, были рассмотрены на заседаниях кафедры конституционного и муниципального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», а также представлены на следующих научных конференциях и научно-практических семинарах: II Международная научно – практическая конференция «Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика» (Россия, г. Новосибирск, 17 июля 2015г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки» (Россия, Санкт-Петербург, июль 2015г.); Международная научно-практическая конференция «Право и проблемы функционирования современного государства» (Россия, г. Махачкала, НИЦ «Апробация», 15 ноября 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Право и проблемы функционирования современного государства»(Россия, г. Махачкала, НИЦ «Апробация», январь 2016 г.); XXIV Международная научно-практическая конференция «Приоритетные научные направления: от теории к практике» (Новосибирск, 31 марта 2016 г.); XX Международная

научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика» (Россия, г. Махачкала, НИЦ «Апробация», октябрь 2016 г.); XXIV Международная научно-практическая конференция «Право и проблемы функционирования современного государства» (Россия, г. Махачкала, НИЦ «Апробация», январь 2017 г.); XXV Международная научно-практическая конференция «Право и проблемы функционирования современного государства» (Россия, г. Махачкала, НИЦ «Апробация», март 2017 г.); Научно-практический семинар «Актуальные проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина» (Россия, г. Вологда, 26 декабря 2017 г.).